

С. Н. Артановский

Под знаком святого Георгия

Легенда о святом Георгии представлена с теоретических позиций культурологического характера. Акцент делается на понятии Родины, защите Отечества, независимости.

Ключевые слова: римский воин Георгий, Георгий в гербе Москвы и России, Георгий – защитник Русской земли, храмы, посвященные Георгию, Новгородский храм святого Георгия, Георгий как символ, Родина, нация как память о жертвах на алтарь Отечества, Великая Отечественная война, убийство дракона, подвиг, победа, предназначение, канонизация, служение, возмездие, освобождение, предостережение, обитель святых и рыцарей, белый город, на рассвете, родное гнездо, поле богатырское, крепкий дом

Sergey N. Artanovsky

Under the sign of the Saint George

The legend about St. Georges is told together with theoretical culturological positions. The accent is made on concept of the Native land, protection of Fatherland, its independence and the light future.

Keywords: Roman warrior George, George of the coat of arms of Moscow and Russia, George – defender of Russian land, temples dedicated to George, Novgorod Church of St. George, George as a symbol of Fatherland, nation as the memory of the victims on the altar of the Fatherland, Great Patriotic war, slaughter of the dragon, feat, victory, purpose, canonization, service, wages, liberation of the warning, abode of the saints and knights, white city, at dawn, native nest, field of heroes, deep house

Орлиный взлет победы,
Свершение подвига, рыцарская доблесть,
Слова Христа о мире и любви
Погасло все в лучах рассудка.
Но сердце, сердце хочет говорить.
И вспоминаются старинные преданья.
Из английской романтической поэзии начала XIX в.

В середине герба РФ находится изображение всадника на белом коне и с копьем в руке. Это изображение впервые появилось на гербе города Москвы и Московского княжества. То была эпоха начавшегося возвышения Москвы. Но Москва тогда находилась в состоянии тяжелого сопротивления с Казанским ханством. Ханы-разбойники систематически грабили Русскую землю, сжигали русские города. Московская Русь нуждалась в храбрых защитниках, и этот защитник в виде русского витязя, богатыря и был изображен в гербе. Позже этот образ был отождествлен с римским воином Георгием, который принял христианство и за это подвергся гонениям со стороны императора Диоклетиана и был причислен христианской церковью к лику святых. Выражаясь проще, русского витязя крестили по православному обычаю, и он получил имя святого Георгия, а после свершения им его Подвига – уничтожения дракона – получил прозвище Победоносца. Наш Георгий был осмыслен как защитник Русской земли, как борец с захватчиками, на протяжении столетий покушавшихся

на наши богатства и на мирную жизнь наших соотечественников.

Георгий Победоносец был заступником за Святую Русь, как нашу страну называли в давние времена и еще несколькими столетиями позже, как ее не называют теперь, хотя это слово как Божия искра теплится в сердце многих россиян – не всех, к сожалению. На Руси уже давно стали строить храмы в честь Георгия Победоносца. Древнейший из них был построен в Киеве. Позже князь Ярослав Мудрый воздвиг несколько храмов, посвященных святому Георгию в ряде русских городов. Я был в одном из них. Этот храм расположен в окрестностях Новгорода Великого. Я приехал туда на небольшом речном трамвае и им же вернулся назад. Храм очаровал меня. Что-то нездешнее витало под его просторным куполом. Наверное, это был дух защитников Отечества. Начиная с вещего Олега, каким его описал Пушкин, и кончая нашими героическими участниками событий 2008 г. на российско-грузинской границе.

Историческому образу Георгия Победонос-

ца и будет посвящена та притча, символично-аллегорическое повествование, которое мы расскажем сейчас.

Святой Георгий был одновременно русским богатырем и христианским святым. Мы начинаем наше повествование о нем с того момента, когда он уже в пути.

Долго он странствовал по Руси, не искал ни славы, ни богатства. Искал случая только как бы послужить Богу и своему Отечеству. И вот добрые люди сказали ему: есть такой город в земле русской, христианской, который осажден зловредным чудовищем. Оно требует дани в виде молодых девушек, которых оно пожирает. Не теряя времени, Георгий отправился на выручку городу. Помолвившись и собрав все свои силы, Георгий пронзил дракона, пресечение зла и освобождение города состоялось. Навстречу освободителю вышла городская делегация с букетами роз в руках.

В наши задачи не входит описание почестей, которых удостоился Георгий, по случаю своего подвига признанный Православной церковью святым. Мы попытаемся раскрыть философский смысл **подвига и победы** нашего героя. Выяснить в чем его **святость**. И каково символическое значение его Победы.

Господь Бог дал ему предназначение, назначил ему служение, подвигнул его на подвиг во имя Святой Руси, даровал ему победу. Мы не будем рассматривать отдельные элементы философского значения подвига святого Георгия. Это **предназначение, служение, подвиг, победа, канонизация**. Остановимся на одном из аспектов Подвига святого Георгия – на его убийстве дракона – как освобождение города. Это было, конечно, возмездие, пресечение зла и многое другое, но главное заключается в том, что городу была дарована свобода.

Город избавился от тирании чудовища, народ, ликуя, высыпал на улицы, пел песни, танцевал и веселился.

Но вот первое опьянение свободой прошло, люди посмотрели друг другу в глаза и спросили один другого: что нам надо теперь делать? И замолчали. А, подумав, решили: теперь каждый может делать, то, что ему захочется. Исполнить любое сиюминутное желание. Свобода была истолкована как вседозволенность. И тотчас из подвальных окошечек выползли тараканы, прыгали блохи, зашевелились летучие мыши. Да, свобода – совсем в другом. Когда Иисус сказал фарисеям, что он принес своему народу свободу, они ответили ему: «Мы всегда были свободны, наш народ никогда не подчинялся другим народам». Тогда Иисус ответил им: «Не о той свободе я говорю. Я говорю о свободе, которая – в

знании пути, по которому надо идти». Сумеют ли жители освобожденного города найти этот путь? Путь радости и созидания, молитвы и дерзновенных замыслов? Свобода – это путь наверх, мобилизация всех сил, прыжок через препятствия. Но за будущее надо бороться, ибо, как говорится, дьявол не дремлет. В болоте, в котором обитал дракон, могут зародиться новые чудовища. Поэтому надо добавить еще один смысл подвига святого Георгия. Это – **предостережение**.

Мы назвали Пресечение зла, Освобождение, Возмездие, Предостережение как смысл героического деяния Георгия Победоносца.

Кроме героев-воинов, в русской истории было много духовных пастырей, благословляющих народ на подвиги. Мы скажем несколько слов об одном из самых известных – Сергии Радонежском. Время жизни этого святого пришлось на переломный период русской истории. Христианизация населения Древней Руси до периода ордынского владычества носила довольно поверхностный характер. Русь еще во многом оставалась языческой, если не считать высокий уровень учености высшего духовенства. Лишь после свержения татаро-монгольского ига усвоение христианства стало более глубоким и духовно осмысленным. Под властью Золотой Орды Русь была разрушена, разграблена, унижена. Но осталась неприкосновенной внутренняя религиозная жизнь русского народа. Более того, оскорбленное народное чувство сделало ее еще более интенсивной и проникновенной. Когда началось движение против иноземного владычества, огонь православной веры и жажда духовно-воинского подвига вспыхнули с особой силой.

Сергий Радонежский как бы готовил русских людей к этому подвигу. Он говорил тем, кто предназначал себя для монашеской жизни: «Знайте, прежде всего, что место это трудное, голодно и бедно, готовьтесь не к пище сытной, не к питью, не к покою и веселью, но к трудам, печалям, напастям».

Когда войска Дмитрия Донского подошли к Дону, возникло некоторое замешательство: можно ли пойти на риск – форсировать реку и броситься безоглядно в незнакомые бескрайние степи, чуждые русским, кишасие степняками?! Тогда пришло послание от святого Сергия: не бойтесь, Бог с вами! Войска ринулись вперед и на Куликовом поле одолели неприятеля.

Только еще складывающееся Московское государство нуждалось в духовной санкции и получило ее, когда близ Москвы была основана обитель, впоследствии названная Троицко-Сергиевой лаврой. Как горный орел, парит святой Сергей над русской землей, указывая путь к

тому, что гораздо позже поэт сформулировал в словах: «Россия – великой быть должна»!

После святого Сергия на Руси было много духовных пастырей, своим пророческим словом вдохновлявших наш народ на битвы и победы. Но вернемся к святому Георгию.

Святой Георгий является любимым героем русского народа, его защитником, а сегодня и стражем Российской Федерации. Он нам родной, близкий всем своим характером, своим мужеством и терпением.

Святой Георгий – это образ и символ. Как образ – это русский богатырь, защищающий Отечество и невинных людей православных. Как символ – это то, что относится к группе понятий и явлений, которые мы для начала назвали бы вечными. Это Родина под знаком святого Георгия.

Когда мы говорим о вечном, мы представляем себе нечто иное, чем прямую линию, уходящую в бесконечность. Это скорее полнота исторического бытия, которое начинается в седой древности и имеет тысячелетнюю историю. Нельзя представить себе это бытие как совершенно неизменное, становление нового непрерывно, но что-то от прошлого, проверенное веками, остается. Александр Солженицын предложил термин «прадедовщина» для обозначения этой непрерывности развития. Это верования и обычаи наших предков, то, чему они поклонялись, их иконки и лампы, их вышитые полотенца, праздничные пироги на столе. Проповедь Иисуса, записанная в Евангелии и в Апостолах, сохраняет свой смысл и сегодня.

Таково общее представление о том, что находится под знаком святого Георгия. Это достаточно разнородные понятия и феномены, они и в нашем изложении будут представлены фрагментарно. Но различные по сюжету, они крепко связаны общей идеей: это Родина как основа и полнота исторического бытия, традиция как развитие, включающее в себя повторяющееся и новое, подлинные ценности жизни и культуры.

Сюда относятся также некоторые исторические события всемирного масштаба.

Что такое Родина? Принято говорить, что Родина – это страна, в которой человек родился. Но этого недостаточно. Родина – это страна, в обустройство которой ты вложил свой труд, свой творческий порыв, свою волю. Это земля, в которую ты бросил пригоршню семян, которые потом вззошли пышными колосьями пшеницы. Это дом, который ты построил, тщательно продумывая каждую деталь, для своей семьи, для внуков и правнуков. Это города и села, которые ты защищал от иноземных захватчиков. Одним словом, это все, что ты сделал хорошего для своей страны.

Родина – это объективное: появляясь на свет, ребенок застает уже сложившееся целое, нравы и обычаи, строения и дороги. И потому мы склонны считать, что Родина – это естественное. В некотором смысле так оно и есть: это леса и поля, реки и озера, горы и холмы. Но все это переделано, преобразовано в историческом опыте народа, который освоил эту территорию. Естественное переосмыслено, продумано, пережито, снабжено символами и получилось культурное. Родина сложилась в истории, она есть культурно-исторический феномен. Родина исторична, она меняется со временем, когда-то народ появился на определенной территории, пересоздал ее, сделал Родиной.

Но Родина есть также абсолютное. Когда наши воины защищали Сталинград, им было некогда думать о том, что Родина есть историческое, относительное. Для них Родина была абсолютным добром. Родина – понятие священное, которое надо беречь и защищать.

В истории Родина началась с малого клочка земли, на котором жило небольшое племя. Постепенно она превратилась в **большую Родину**.

Этому содействовало появление и укрепление государства, которое дало Родине четкие границы. Важна и геополитическая составляющая Родины: жизненное пространство народа, ресурсы.

Родина – это страна, но это не просто страна, это тот край, в который мы вложили все свои силы и все свое умение. Мы сделали это с наибольшей отдачей, и мы полюбили эту землю. Так возникло чувство Родины, любовь к ней. Просто страна стала **нашей страной**. Чувство Родины очень древнее и поэтому глубоко запало в сознание всех народов мира. В условиях цивилизации оно было осмыслено как большая духовно-нравственная ценность. Цицерон писал, что после богов главным благом является Родина.

Православный философ Иван Ильин в 30-х гг. XX столетия утверждал, что Родина становится самой собой лишь после отождествления ее с божественным предметом. Бог, Родина, Вождь – вот основные, по Ильину, ценности, которые имеет человечество.

Отечество – это память о предках, это сплоченность соотечественников, ощущение их близости друг другу. Это так же **родное гнездо**, в котором ты вырос, это – **поле богатырское**, на котором ты нашел свое место в жизни, это твой **крепкий дом**.

В нашу эпоху, когда усиливается политизация общественной жизни, политические и иные симпатии иногда подменяют чувство Родины. В глобальном мире, в котором резко возрастает взаимозависимость стран и народов, – это ис-

точник как благотворного обмена, так и острых конфликтов. Родина как необходимая форма общественной жизни ставится многими под сомнение. Тем не менее в умах многих миллионов людей понятие Родины, любовь к ней живы и действительны.

Гарантом благополучия и независимости Родины в наши дни являются нация и государство. Нация – это совокупность людей и социальных структур, тесно связанных воедино общей государственностью, культурой и в особенности национальным самосознанием. Нация – духовное сообщество. «Нация – это память о жертвах, которые народ принес, защищая свою Родину и готовность принести снова, если понадобится», – сказал в 1871 г. французский философ Эрнест Ренан. Это определение нам надо было бы вспомнить сегодня, когда Россия находится перед лицом многих угроз, исходящих извне. Все сказанное выше о Родине и нации не означает попыток обосновать консерватизм или, тем более, национально-культурный изоляционизм. Родина и нация изменяются и развиваются. Наличие в них общеисторического начала не только не является тормозом исторического роста, но выступает как основа дальнейшего развития. Развитие неодолимо, поэтому консерватизм бесплоден. Другое дело – культурные традиции.

Родина и нация не означают также требования культурной изоляции. Культурное сотрудничество между народами в современном мире необходимо. Культурные контакты, международный культурный обмен обогащают национальные культуры и человеческую цивилизацию вообще. Но это уже другая тема.

Великая Отечественная война была значительнейшим историческим событием в жизни нашего народа, которое должно было указать ему путь в будущее на тысячелетия. Но этого не случилось. Хватило едва на полстолетия. Российское общество находится сейчас в состоянии сонного и обывательского существования.

И лишь к полуночи, когда на небе мерцают звезды, слышится шелест трав и лепет цветов на могилах ветеранов Великой Отечественной и чудится, что белая магия Войны еще жива. Это разговаривают мертвые. О чем они говорят? В точности передать нельзя, вспоминаются стихи итальянского поэта Витторио Серени, написанные им во время Второй мировой войны.

Не спится в могилах мертвым.
Мертвецы, как и мы, не знают покоя.
Упрямые, пытаются вновь проснуться,
Говорят друг другу приветственные слова,
Читают в небе старинные знаки.

Но вот в тишине раздается цоканье копыт, на дорогу, словно птица, вылетает всадник на белом коне с копьем наперевес. Это Георгий Победоносец. И внезапно раздается грохот, вылетают выбитые изнутри крышки гробов, ветераны встают, отряхивают мундир, садятся на коней и устремляются за святым Георгием. Их все больше и больше, это русское воинство, сметающее врага на своем пути. Они скачут к границам России, чтобы защитить ее рубежи.

И сразу же зажигаются ярким светом красные звезды башен Кремля. В Кремль приходят новые люди – молодые, энергичные, знающие свое дело.

Взгляни на небо. Над русской равниной начинается рассвет.

Пушкинская традиция – это не только защита Родины, это вся совокупность ценностей, которые создает национальное развитие. Сюда относится, в первую очередь, духовная культура.

Вот наш патент на благородство.
Его приносит нам поэт.
Здесь – духа мощного господство.
Здесь утонченной жизни цвет, – писал Фет.

И тотчас же приходит на ум дорогое каждому русскому сердцу имя Пушкина.

О Пушкине написано много, многое сказано так, что лучше и не скажешь. Это биографии, литературоведческие исследования, монтажи документов (Вересаев – Пушкин в жизни), текстология – все это находится в русле филологии, все это называется **пушкиноведением**, или **пушкинианой**. Но есть особая область в изучении Пушкина, имеющая дело с идейно-философскими спорами вокруг его наследия. Если можно так выразиться, – это **пушкинософия**. Именно через ее призму мы дадим нашу картину творчества великого поэта. И немногими цитатами.

«Пушкин как всякий истинный гений живет в веках. Он не умирает, а, напротив, не только вообще продолжает жить в национальной памяти, но именно в смене эпох воскресает к новой жизни. Каждая эпоха видит и ценит в нем то, что ей доступно и нужно, и потому новая эпоха может открыть в его духовном образе то, что оставалось недоступным прежним»¹.

Пушкин – великий национальный поэт, это бесспорно. Пушкин – создатель нормы русского литературного языка послепетровской эпохи. «...Пушкин чародей родного языка, закончивший его чеканку как языка совершенного, мирового. Говорить по-русски – теперь значит говорить на пушкинском языке»². Это тоже верно.

Пушкин – мастер высокой культуры. Вот здесь и начинаются споры. На протяжении всего

XIX в. не умолкали голоса, ставившие Пушкину в упрек его приверженность к чистому искусству, – под этим Писарев, Белинский и другие понимали отсутствие политической заостренности Пушкинских творений. Позже к ним присоединился Лев Толстой, которого, однако, не устраивало иное – Пушкинская свобода от нравственно-назидательного тона. Чтобы разобраться в этом споре, поощаем определения высокой культуры. Высокая культура была очень не одинакова у различных народов, в различных цивилизациях, она была другая в каждую историческую эпоху и даже в каждом жанре. Попытаться определить ее можно не по содержанию, а по отношению к ней. Высокая культура – это то, что требует внимания, понимания, что связано с поисками глубоких и скрытых смыслов. Многие литературные критики настаивали на том, что Пушкин прост и почти что наивен. Действительно, Пушкину свойственна редкостная ясность изложения и лаконичность языка. Но они только скрывают глубину мысли русского поэта.

Отсюда и споры о Пушкине.

В. Г. Белинский сыграл немалую роль в упрочении ставших почти каноническими представлений о творчестве Пушкина в русском литературоведении и школьных программах. Его любимым понятием были «лишние люди» – мол, талантливые люди не могли получить применения своим способностям в царской России, были там лишними. Белинский указывал, прежде всего, на Евгения Онегина. Его природный дар не мог развиваться в условиях самодержавия, в силу этого он недооценил Татьяну, убил друга и т. д.

Ему бы заняться чем-нибудь полезным – но «среда заела», да и Пушкин не сообразил. Белинский не желал заметить того, что Онегин был из числа тех дворян, которые были резервом русской армии. В дни нашествия Наполеона Онегины взяли оружие и пошли на Бородинское поле. Об этом хорошо сказал Г. П. Федотов. Говоря о дворянах-декабристах, он пишет: «Вдумываясь в своеобразие их портретов в галерее русской революции, видишь, до чего они по сравнению с будущим еще наивны. Как интеллигенция XVIII в., они тесно связаны со своим классом и с государством. Они живут полной жизнью: культурной, служебной, светской, они гораздо почвеннее интеллигентов типа Радищева и Новикова, потому что прежде всего офицеры русской армии, люди службы и дела, нередко герои, овеванные пороховым дымом двенадцатого года. Их либерализм, как никогда впоследствии, питается национальной идеей. В их лице сливаются две линии птенцов гнезда Петрова: воинов и просветителей. На них в последний раз в истории почил дух Петра»³.

То, о чем пишет Федотов, очевидно. Если Белинский этого не замечал, то лишь в силу своей политической тенденциозности. Удивительно, что полстраницы, которые Д. С. Мережковский уделяет в своей известной статье о Пушкине «Евгению Онегину», повторяют мысли Белинского. Это свидетельствует об устойчивости интерпретаций русского критика в общественном сознании нашей страны.

Столь же тенденциозна была и интерпретация «Станционного зрителя» у Белинского. Гораздо позже М. О. Гершензон подверг ее справедливой критике, показав, что в драматической коллизии повести конфликт поколений играет большую роль и лишь меньшую – социальный конфликт.

В заключение мы хотим подчеркнуть, что пушкинское творчество должно быть источником постоянных нравственных размышлений, кладезем мудрости для всех нас.

Пушкин является самым видным представителем той блестящей плеяды русских писателей, которая включает Карамзина, Крылова, Грибоедова и немногих других. К ним примыкает живший несколько позднее лексикограф Владимир Даль. Эти писатели создали золотой век русской культуры. Изучение их текстов является неослабевающим импульсом развития отечественной культуры вплоть до нашего времени.

В одной из сравнительно новых работ о Пушкине сказано, с некоторым недоумением, что Пушкин подвергся сакрализации в истории русской культуры и что его произведения стали священными текстами. Но как иначе – именно поэтому к нему «не зарастет народная тропа». Пушкин, по словам В. В. Розанова, создал нашу культурную самобытность.

Встреча

Я встретил Георгия на улице, которая ведет из центра к реке. Он стоял, одетый в легкую одежду, похожий на туриста, окруженный группой ребятишек, которым он раздавал шоколадки и леденцы. Увидев меня, он приветливо протянул мне руку. Я содрогнулся при мысли, что сейчас моя рука будет раздавлена в ручище, метнувшей тяжелое копьё в огнедышащую пасть дракона. Рукопожатие Георгия оказалось мужественным, но в меру сильным. Георгий улыбнулся мне и пошел вниз по улице. Он отдыхал от ратных дел.

Розы для святого Георгия

Розы, розы алые, белые, розовые розы для Георгия Победоносца! Горожане несут букеты

роз, девушки, спасенные воином-освободителем, с улыбкой вручают букеты победителю. О розах слагали стихи во все времена и поэты всех народов, русские поэты в том числе.

Роза – цветок красоты и благополучия, нежности и изысканности, знак высокой культуры.

Пока общество полно жизненной энергии и в нем царит деятельный разум, розы цветут в садах и парках, розы нежатся в длинных хрустальных вазах. Но если розы вянут и опадают, падают на пол из неловких рук, это означает, что общество клонится к упадку.

«Как хороши, как свежи были розы!»

Эта строка хорошо известна русской публике, и многие думают, что она принадлежит Ивану Сергеевичу Тургеневу. Эта уверенность проистекает из того, что у Тургенева одно из его стихотворений в прозе имеет заглавием эту строку. Правда, писатель говорит, что ее сочинил некий старинный поэт, имени которого он не называет. Мы знаем, что это был Мятлев, чиновник из дворян, не очень низкого ранга, но и не очень высокого. Впрочем, это не имело большого значения для Мятлева. Он был в душе поэт, а не чиновник. В свободное от служебных занятий время он сочинял стихи и опубликовал целый том их. Критика не признала Мятлева, но одна строчка осталась в русском сознании и обессмертила имя поэта.

Эта строка, которую мы только что процитировали, полна легкой меланхолии, совсем в духе романтической поры русской литературы. Она насыщена нежной мечтательностью, это как бы воспоминание о прожитой жизни, полной изящества и комфорта. В ней отразилась вся эпоха, в которой жил Мятлев. Дворянство еще наслаждалось вольностями, которые даровала ему Екатерина Вторая. Оно служило в армии и гвардии, в министерствах, тайно мечтало вместе с декабристами о преобразовании России, рассуждало вместе с Чаадаевым об исторических судьбах страны, выдвинуло Державина и Пушкина, позже Лермонтова и Тютчева. Разумеется, эпоха была противоречивой и небезбурной. Но до того омута ничегонеделания и покаянных настроений, свойственных чеховским героям из дворян, было еще далеко.

Пушкин и Тютчев не пренебрегали розами, но в их стихотворениях мы находим розы не столь уж часто. Зато их младший современник Фет обожал розы. Розы у Фета составили бы материал для целой диссертации. Но мы вспомним только одно стихотворение. Поэт, по-видимому, возвращается в родовое имение, идет в старинный парк и вступает в разговор с почтенного возраста дубами и вязами. Деревья говорят ему:

...И помним мы, как ты играл и рос,
Мы помним, как потом в последний час разлуки
Венком из молодых и благовонных роз
Тебя здесь нежные благословляли руки.
Скажи: Где розы те, которые такой
Веселой радостью и свежестью дышали?
Одни я раздарил с безумством и тоской
Другие растерял – и все они увяли.

В саду <1854>

Увяла роза, разбит бокал...

Константин Фофанов. Из стихов 1900–1911

Может быть, Фет сочинил такие грустные стихи о прекрасных цветах по личным мотивам. У Фета был роман с одной девушкой, но эта девушка трагически погибла во время пожара на новогоднем балу – на ней загорелось платье. Ходили слухи, что она подохла его сама, но доказательств нет.

Однако, помимо личных, основанием Фетовой тоски были причины общественные. Поэт принадлежал к числу русских интеллигентов (я понимаю этот термин в широком смысле как обозначение образованного и независимого русского человека), к числу тех интеллигентов, которые опасались, что назревавшие в России перемены приведут не к преобразованию страны, а к ее упадку. Такими же были настроения И. С. Тургенева, рисовавшего в «Стихотворениях в прозе» овеянные грустью картины русской жизни, уже готовой исчезнуть, меланхолических барышень, глядящих вдаль и мнущих розы в своих руках. Наступали иные времена.

Но они еще не совсем наступили, когда Александр Блок написал свое известное стихотворение.

Старинные розы
Несу, одинок,
В снега и в морозы,
И путь мой далек.
И той же тропкою,
С мечом на плече,
Идет он за мною
В туманном плаще.
Идет он и знает,
Что снег уже смят,
Что там догорает
Последний закат,
Что нет мне исхода
Всю ночь напролет,
Что больше свобода
За мной не пойдет.
И где, запоздалый,
Сыщу я ночлег?
Лишь розы на талый

С. Н. Артановский

Падают снег,
Лишь слезы на алый
Падают снег.
Тоскуя смертельно,
Помочь не могу.
Он розы бесцельно
Затопчет в снегу.

В предреволюционные годы Блок читал свои стихи, полные предчувствия надвигающейся катастрофы, в общественных аудиториях. Слово «Россия» в них не упоминалось. Из зала кричали «читайте о России», Блок отвечал: «Это все о России!».

Вот – свершилось. Весь мир одичал,
И окрест ни один не мерцает маяк.
И тому, кто не понял вещания звезд, –
Нестерпим окружающий мрак.

Нашу антологию роз мы закончим стихами Георгия Иванова. Этот поэт пытался скрыться от бурь и вандализма своего времени в чудесном саду, в котором растут розы. Но иногда он появлялся в нашей бурной действительности и тогда одной строкой описывал многое: «Расстреливают палачи невинных в мировой ночи». Или, как в одном из стихотворений, писал о расстреле пленных – и это среди великолепия исторических сцен и архитектурных памятников, в дальних странах и ближних, вчера и сегодня. Только к концу стихотворения появляются умиротворяющие нотки, смешанные, однако, с раскатами грома.

На Грузию ложится мгла ночная.
В Афинах полночь. В Пятигорске грозы.
...И лучше умереть, не вспоминая,
Как хороши, как свежи были розы.

Круг замкнулся – но не на мечтательно-элегической ноте, но на ноте скорбной.

Святой Георгий, прикажи отнести подаренные тебе розы в Божие храмы и жилища горожан.

* * *

Но невозможное – возможно.
А. Блок

Но о чем говорят нам вещи созвездия, в чем заключается их влияние, таинственное, но действенное, на события, нашей жизни? Не предсказывают ли они прибытия святого Георгия, его нового подвига и новой Победы? Но победы достойно не вялое и ленивое общество, но общество, которое мечтает о ней, готовится к ней, борется за нее.

Сохранение и укрепление РФ, ее суверенитета, ее права на природные богатства, независимость от иностранных влияний – все это является важнейшей задачей современного российского общества. Между тем Российская Федерация находится под угрозой как извне, так и изнутри.

Сегодня против нас ведется война, необъявленная, вероломная, исподтишка. Общество расколото, национально-гражданское самосознание российского народа находится на низшей точке.

Продолжим – притчами:

Это было в тот день, который у нас называется вербным воскресеньем.

Утром, когда Иисус выходил из дома, направляясь в Иерусалим, Сатана подогнал к подъезду новенький Мерседес с мигалками. С льстивой улыбкой он открыл дверцу салона и жестом указал Иисусу на мягкие подушки на сидении. Иначе, мол, как путешествовать такой знатной персоне как Иисус Христос. Но Иисус бросил на него беглый взгляд, брезгливо отвернулся и поехал в Иерусалим верхом на ослике.

Тут Сатана страшно разозлился и на следующее утро громыхнул двумя взрывами в московском метро.

А накануне поздно ночью в дом, где жила молодая вдова, постучали – повелительно, громко, по-хозяйски. Женщина не осмелилась выказать неповиновение и открыла дверь. Они вошли, тяжело ступая сапогами, хотя старались не шуметь. На них были маски, в руках автоматы. Увидев их, молодая женщина вскрикнула. Они сказали ей: «Твой муж убит. Ты должна отомстить. Именем Аллаха!». И она пошла – навстречу мщению и смерти.

Насчет мести они сказали точно – кровная месть общепринята в первобытности, откуда они пришли. А вот насчет Аллаха они солгали – их вдохновил не Аллах, их прислал тупой и жестокий идол, который днем равнодушно обозревает окрестности, а ночью пожирает куски теплого человеческого мяса, которые ему приносят люди в масках.

На следующее утро она проснулась уже в Москве, с трудом пытаясь стряхнуть с себя тяжелый дурман. Они повели ее к остановке метро. Их было трое. Зачем так много? Чтобы показать дорогу к остановке, хватило бы и одного. Они вели ее под конвоем.

Дальнейшее хорошо известно. Она стала палачом и жертвой одновременно.

Они ведут войну не только против москвичей, но и против собственного народа. Их действия направлены против всего человечества.

Они пришли из подземного ада царства –

наша задача помочь им как можно быстрее вернуться туда обратно.

Советы американскому дипломату

Мадам, Вы часто странствуете по свету – будьте осторожны! Когда Вы загляните в Багдад, не берите с собой Вашего Президента – в него опять могут бросить башмак, как это уже раз было. Вдруг он на этот раз не сможет увернуться, и башмак полетит в Вашу сторону. И не оставляйте Вашего супруга – Президента одного дома – им снова может заняться практикантка самой древней профессии. Но особенно будьте осторожны, когда поедете в Афганистан. Это очень опасная страна, мадам. Там расстилаются необозримые поля опиеного мака, которые оберегают Ваши солдаты, готовя мак для отправки в Россию. Там много полупустынь, в которых, как говорят, водятся ядовитые змеи. Но не беспокойтесь, мадам, слишком о змеях – в Афганистане есть кое-что похуже. Ваши недавние друзья разложили по всей стране противопехотные мины, и некоторые из них не взорвались, когда на минных полях подрывались советские солдаты. Будьте осторожны, умоляю Вас, не наступите ненароком на одну из этих мин, это будет ужасно. Пожалуйста бывайте в Тель-Авиве. Там Вас встретят с распростертыми объятиями. Счастливого пути, гуд бай, мадам!

Наше наследие

Что осталось от дореволюционной России?

- Великая империя, простирающаяся от Варшавы до Владивостока, от Северного Ледовитого океана до отрогов Тянь-Шаня;
- Православная идея правды и справедливости, вошедшая в русское сознание;
- Богатейшая словесность, язык, поэзия, проза, музыка, живопись.

Каковы достижения советской власти?

- Индустриализация страны;
- Победа в Великой Отечественной войне;
- Успехи в освоении космоса;
- Лучшая в мире система образования.

Что останется нашим потомкам от послеперестроечного периода отечественной истории?

- Газовые трубы.

* * *

Святой Георгий Победоносец, подними свое копьё... – и тысячи воинов соберутся под нашими знаменами. Ты станешь вождем освободительного воинства. В таком же ключе говорил Серафим Саровский: «Спаси свою душу – и тысячи вокруг спасутся».

Белый город

Когда же, святой Георгий, ты приведешь нас в Белый город, где в будние дни царит христианская святость, а в праздничные – карнавальное веселье? Или «покой нам только снится»? Все же помечтаем вместе с английским писателем Томасом Карлейлем. «Я предсказываю, что мир снова станет искренним, станет миром верующих людей, будет полон героических деяний, будет полон героического духа. Тогда и только тогда он сделается победоносным миром»⁴.

Мы сумеем отстоять себя и нашу землю. Мы идем стройной колонной в нашем стремлении поскорее достичь цели, не чувствуя тяжести нашего вооружения, преодолевая усталость. Нас ведет наш прославленный Герой и Вождь – святой Георгий Победоносец. В свежем утреннем воздухе реют знамена победы, на трехцветных вышит герб России, на красных изображена золотом священная цифра «1945». Мы водрузим наши знамена на крепостных стенах нашего Белого города будущего.

А утром мы – ты, царевна-лебедь и я, твой нетерпеливый жених – поднимемся на высокую крепостную башню и оттуда будем любоваться тем, как восходит солнце, освещая золотистым цветом вершины снеговых гор.

Тут и притче конец,
А святому венец,
А Георгию – рай,
Нам – вино наливай!

Примечания

¹ Франк С. Л. Пушкин как политический мыслитель // Пушкин в русской философской критике. М.: Книга, 1990. С. 161.

² Карташов А. В. Лик Пушкина // Там же. С. 302.

³ Федотов Г. П. Судьба и грехи России. СПб.: София, 1992. С. 170.

⁴ Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. С. 329.